

(1)Памятников архитектуры в Москве уничтожено более четырёхсот, так что я слишком утомил бы вас, если бы взялся за полное доскональное перечисление. (2)Жалко и Сухареву башню, построенную в XVII веке. (3)Проблему объезда её автомобилями можно было решить по-другому, пожертвовав хотя бы угловыми домами на Колхозной (тогда) площади (универмаг, хозяйственный магазин, книжный магазин). (4)Жалко и Красные, и Триумфальные ворота.

(5)А знаете ли, что площадь Пушкина украшал древний Страстной монастырь? (6)Сломали. (7)Открылся чёрно-серый унылый фасад. (8)Этим ли фасадом должны мы гордиться как достопримечательностью Москвы? (9)Никого не удивишь и сквером, и концертным залом «Россия» на месте Страстного монастыря.

(10)Сорок лет строилось на народные деньги (сбор пожертвований) грандиозное архитектурное сооружение – храм Христа Спасителя. (11)Он строился как памятник непокорённости московской перед сильным врагом, как памятник победы над Наполеоном. (12)Великий русский художник Василий Суриков расписывал его стены и своды. (13)Это было самое высокое и самое величественное здание в Москве. (14)Его было видно с любого конца города. (15)Здание не древнее, но оно организовывало наряду с ансамблем Кремля архитектурный центр нашей столицы. (16)Сломали... (17)Построили плавательный бассейн. (18)И лишь в середине девяностых опять всем миром храм отстроили заново.

(19)Разрушая старину, мы всегда обрываем корни.

(20)У дерева каждый корешок, каждый корневой волосок на учёте, а уж тем более те корневища, что уходят в глубочайшие водоносные пласты. (21)Как знать, может быть, в момент какой-нибудь великой засухи именно те, казалось бы, уже отжившие, корневища подадут наверх, где листья, живую спасительную влагу.

(22)Ужасная судьба постигла великолепное Садовое кольцо. (23)Представьте себе на месте сегодняшних московских бульваров голый и унылый асфальт во всю их огромную ширину. (24)А теперь представьте себе на месте голого широкого асфальта на Большом Садовом кольце такую же зелень, как на уцелевших бульварах.

(25)Казалось бы, в огромном продымлённом городе каждое дерево должно содержаться на учёте, каждая веточка дорога. (26)И действительно, сажаем сейчас на тротуарах липки, тратим на это много денег, усилий и времени. (27)Но росли ведь готовые вековые деревья. (28)Огромное зелёное кольцо (Садовое кольцо!) облагораживало Москву. (29)Правда, что при деревьях проезды и справа, и слева были бы поуже, как, допустим, на Тверском бульваре либо на Ленинградском проспекте. (30)Но ведь ездят же там автомобили. (31)Кроме того, можно было устроить объездные пути параллельно Садовому кольцу, тогда сохранилось бы самое ценное, что может быть в большом городе, – живая зелень.

(32)Если говорить строже и точнее, на месте уникального, пусть немного архаичного, пусть глубоко русского, но тем-то и уникального города Москвы построен город средневропейского типа, не выделяющийся ничем особенным. (33)Город как город. (34)Даже хороший город. (35)Но не больше того.

(36)В самом деле, давайте проведём нового человека, ну хоть парижанина или будапештца, по улице Тверской, по главной улице Москвы.

(37)Чем поразим его воображение, какой такой жемчужиной зодчества? (38)Каким таким свидетелем старины? (39)Вот телеграф. (40)Вот гостиница. (41)Вот дом на углу Тверского бульвара, где кондитерский магазин. (42)Видели парижанин и будапештца подобные дома. (43)Ещё и получше. (44)Ничего не говорю. (45)Хорошие, добротные дома, но всё же интересны не они, а именно памятники: Кремль, Коломенское, Андроников монастырь.(По В.А. Солоухину)

Владимир Алексеевич Солоухин (1924–1997) – русский советский писатель и поэт, один из крупнейших представителей «деревенской прозы».

Сочинение по тексту В.А. Солоухина

В данном тексте Владимир Алексеевич Солоухин, писатель и поэт, поднимает проблему отношения к памятникам архитектуры.

Для раскрытия данной проблемы автор обращается к некоторым случаям уничтожения культурного наследия в столице нашей страны – Москве. К примеру, рассказывает о сносе древнего Страстного монастыря и строительстве сквера и концертного зала на его месте (предложения 5–9). Описывая фасад новых строений, автор использует эпитет «унылый» и задаётся вопросом, эти ли объекты должны являться предметом национальной гордости, из чего читатель может сделать вывод о глубоком сожалении Солоухина по поводу уничтожения древнего монастыря. Кроме того, он рассказывает о храме Христа Спасителя, построенном «на народные деньги» «как памятник непокорённости московской перед сильным врагом, как памятник победы над Наполеоном». Данному зданию автор даёт характеристику самого высокого и самого величественного в городе (предложение 13), однако и оно было разрушено ради строительства бассейна. Солоухин сокрушается из-за того, что важнейший символ победы и силы русского духа был сломлен для чего-то столь обыденного и непримечательного, как плавательный центр.

Эти примеры связаны равнодушием человека к памятникам архитектуры, уничтожением исторической ценности и собственного прошлого, что не может не расстраивать и не пугать. Примеры в тексте приведены так, что от одного примера к другому усиливается чувство отчаяния за содеянное человеком. Второй пример дополняет, усиливает негативные чувства от прочитанного в первом примере, позволяет более точно передать автору не только мысли, но и чувства.

Автор считает, что «разрушая старину, мы всегда обрываем корни», а уничтожение культурного наследия лишает Москву её уникальности, делает её ничем не выделяющимся городом средневропейского типа.

Я полностью согласна с мнением Солоухина, поскольку и сама замечаю в своём городе подобное отношение к памятникам архитектуры. Маленькие домики со старинными резными фасадами небывалой красоты, которым уже больше двух веков, стоят и ожидают своей очереди на снос для освобождения площади под строительство многоквартирных домов. Древние храмы разрушают ради укладки новых дорог. Все случаи и не перечислить... Мой город теряет то, что присуще лишь ему одному, и становится очередным провинциальным городком России. Скоро его будет совершенно не отличить от остальных. На мой взгляд, такое халатное отношение, такое обесценивание собственной истории не может считаться приемлемым, и нам срочно нужно предпринимать серьёзные меры, чтобы остановить это безобразие.